

Едва Цзин Лоу вышел, Люй Чи, сидевший рядом с Ци Хэном, тоже отставил бокал и поднялся.

Ци Хэн лишь мельком взглянул на него, а затем отвел взгляд. Он прекрасно понимал, зачем тот встал.

Поднявшись, Люй Чи кивнул Ци Хэну, сидевшему на диване, показывая, что ненадолго отлучится.

— Король экрана Люй, не стесняйтесь, — Ци Хэн приподнял бокал, жестом предлагая гостю поступать как угодно.

— Благодарю, — вежливо улыбнулся Люй Чи и покинул банкетный зал.

Когда он проходил сквозь толпу, каждый провожал его взглядом, задерживаясь на секунду, прежде чем продолжить беседу — в этом не было ничего странного. Статус Люй Чи говорил сам за себя: стоило ему где-то появиться, окружающие сразу понимали, кто перед ними, и не нужно было специально запоминать его лицо.

Люй Чи подошел к тому месту, где только что сидел Цзин Лоу. Проходя мимо, он бросил взгляд на янтарную жидкость в бокале и опустил глаза. Слегка повернув голову, он совершенно естественно поздоровался с тем, кто остался на месте:

— Добрый вечер, господин Сян.

— С чего это король экрана Люй решил почтить нас своим присутствием? — Сян Хуай приподнял бровь, казалось, он был удивлен.

Сидевший рядом Шэнь Цзян, увидев подошедшего, сжался и не смел проронить ни слова. Этот альфа, казалось, питал к нему неприязнь.

— Разве у старика Ци сегодня не день рождения? — ответил Люй Чи. — Я заглянул по пути.

Заглянул? Скорее всего, пришел подписывать контракт с Минтин Фильм. Сян Хуай усмехнулся, не подхватив тему.

— Я пойду, господин Сян, есть еще дела.

Сян Хуай кивнул с улыбкой:

— Не смею задерживать.

Цзин Лоу стоял в уборной перед зеркалом и безучастно рассматривал свое отражение. Мужчина в костюме, с тонкими, благородными чертами лица, кожей, белой и гладкой, словно фарфор, глубоко посаженными глазами, длинными густыми ресницами и прямым, четко очерченным носом.

Цзин Лоу нахмурился, прижал указательный палец к виску и, закрыв глаза, попытался сосредоточиться. Открыв их, он достал телефон и посмотрел на время. Интересно, закончил ли уже Сян Хуай свои дела?

Пока он был занят телефоном, в зеркале отразились длинные, стройные ноги, шагнувшие в помещение. Цзин Лоу вздрогнул и резко поднял голову.

Перед ним стоял Люй Чи с его волевым лицом и глубокими, спокойными серо-кариими глазами. На нем был светло-серый костюм, серебристые запонки и галстук в тон — цвета, почти идентичные тем, что были на нем самом. Он выглядел холодным и неприступным, словно острое лезвие меча. Совсем не таким, как много лет назад. Теперь в нем чувствовалась куда большая агрессивность.

Цзин Лоу слегка прищурился, в его глазах блеснул опасный холод. Он долго смотрел на Люй Чи, прежде чем отвести взгляд обратно к зеркалу. Собравшись с мыслями, он убрал телефон в карман, обернулся и сухо произнес:

— Король экрана Люй.

— Мгм, — кивнул Люй Чи. Его взгляд упал на красное пятно на шее Цзин Лоу, и он слегка прищурился. — Режиссер Цзин, не хотите прикрыть шею?

Цзин Лоу на мгновение замер, а затем, взглянув в зеркало, понял, что это просто след от воротника — кожа покраснела, и издали это действительно напоминало засос. Он понял, что Люй Чи его неправильно понял, но объясняться не стал.

— Не нужно. Это всего лишь поцелуй.

— Всего лишь поцелуй? — голос Люй Чи мгновенно похолодел. Он мрачно уставился на Цзин Лоу, проговорив хрипло: — Всего лишь поцелуй?

Под ледяным взглядом Люй Чи Цзин Лоу ощутил странный холодок. Похоже, маленький волчонок отрастил собственные когти. Теперь он понял, кто его позвал — его маленький волк. Впрочем, он не боялся Люй Чи, да и не было причин.

— Это просто след от поцелуя, и что? Король экрана Люй теперь и за этим следит? — голос Цзин Лоу оставался ровным.

Люй Чи холодно фыркнул:

— Ну вы даете, режиссер Цзин.

Эти слова сбили Цзин Лоу с толку — он не понимал, что тот имеет в виду и в каком он настроении, знал лишь одно: ему самому сейчас было крайне не по себе.

— Не понимаю, о чем вы, — Цзин Лоу слегка отвел взгляд в сторону.

Люй Чи внезапно схватил его за запястье, прижал к стене и, взяв за подбородок другой рукой, заставил посмотреть себе в глаза.

— Режиссер Цзин, вы...

Глядя на лицо, по которому тосковал столько лет, Люй Чи не смог произнести ни слова грубости. Лицо Цзин Лоу оставалось спокойным, он холодно отстранил Люй Чи и сделал шаг назад, восстанавливая дистанцию.

— Король экрана Люй, вы только вернулись в страну, не стоит портить себе репутацию, — он смотрел на него безразлично, но в словах сквозило явное предупреждение.

Люй Чи смотрел на него несколько секунд, а затем внезапно прильнул к его губам. Его язык разжал зубы Цзин Лоу, проникая внутрь и яростно терзая, словно выплескивая накопившийся гнев. Цзин Лоу, задыхаясь, инстинктивно оттолкнул его и нахмурился:

— Король экрана Люй, имейте совесть.

После этих слов между ними повисло напряжение. Цзин Лоу бросил на него взгляд и отвернулся. Люй Чи долго смотрел на него, и в тот момент, когда Цзин Лоу отвел глаза, он внезапно дернул его за воротник рубашки и с силой укусил за губу.

Во рту у Цзин Лоу появился привкус крови, смешанный с легким ароматом вина. Он смотрел на Люй Чи, не пытаясь уклониться.

Люй Чи разжал зубы, вытер кровь с уголка рта Цзин Лоу и, склонившись к самому уху, прошептал низким, хриплым и искушающим голосом:

— Режиссер Цзин, мы еще встретимся.

Поскольку губа была разбита у Цзин Лоу, а кровь альфы была пропитана феромонами, в комнате разлился густой аромат бамбука Хуайнань, от которого у Люй Чи перехватило дыхание.

Сказав это, Люй Чи развернулся и вышел из уборной.

Цзин Лоу остался один. Он стоял неподвижно, затем поднял руку и коснулся тонких губ. Там все еще оставалось дыхание Люй Чи — слабый аромат кедра вперемешку с вином, отчего ему невольно захотелось облизнуть губы. Глядя на свое отражение, он вспомнил свирепый вид Люй Чи и его покрасневшие уши под прядями волос.

Все тот же застенчивый волчонок.

Его пальцы скользнули по губам, где, казалось, еще сохранилось тепло чужих губ. Цзин Лоу едва заметно улыбнулся, погрузившись в свои мысли.

<http://bllate.org/book/20534/2049325>